

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Институт «Высшая школа журналистики и массовых коммуникаций»

На правах рукописи

ЧУРБАКОВА Нэля Васильевна

«Образ террориста в современных зарубежных СМИ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
по направлению «Журналистика»
(научно-исследовательская работа)

Научный руководитель –
Доктор политических наук,
профессор Н.С. Лабуш
Кафедра международной журналистики
Очная форма обучения

Вх. № _____ от _____
Секретарь _____

Санкт-Петербург
2016

Оглавление

Введение.....	3
Глава I Терроризм и СМИ. Теоретические основы исследования.....	5
1.1. Сущность терроризма	5
1.2. Терроризм как коммуникация.....	15
1.3. Терроризм и СМИ.....	19
Глава II Анализ массмедийного образа личности террориста в материалах зарубежных СМИ	25
2.1. The Guardian.....	25
2.2. Der Spiegel.....	35
Заключение.....	47
Список источников и литературы.....	49
Приложения.....	57

Введение

СМИ формируют представления о мире. Это самое эффективное оружие в борьбе за национальные интересы, когда инициаторы военных конфликтов непопулярны, а сам военный конфликт настолько разрушителен, что приводит к обратным результатам. Особенность освещения тех или иных событий в том, что аудитория получает информацию, дающую возможность обозначать тот или иной объект как добро или зло, как «своего» или «чужого», союзника или врага. СМИ могут формировать у массы образы, в том числе и образ врага, что особенно важно в сфере борьбы с терроризмом. Не менее важен и тот аспект, когда созданный массмедиа образ вызывает сочувствие, или солидарность.

Сейчас европейские государства, в результате наплыва беженцев из Сирии, крайне уязвимы для террористических группировок, потому особенно интересным представляется анализ образа террориста в средствах массовой информации западных стран.

В силу высказанных обстоятельств работа по данной теме имеет особую актуальность.

Научная новизна работы заключается в анализе и последующем разборе сложившегося в СМИ Европы образа современного террориста на примере конкретных изданий – британской газеты «The Guardian» и немецкого журнала «Der Spiegel».

Объект: он-лайн версии британской общественно-политической газеты «The Guardian» и немецкого информационно-политического журнала «Der Spiegel».

Предмет: образ террориста в рамках современного массмедийного пространства Европы и присущие ему черты.

Цель: выявление характерных черт террориста как основного персонажа массмедийных текстов зарубежных СМИ.

В соответствии с целью проставлены следующие **задачи:**

- рассмотреть сущность понятия «терроризм», выявить характерные черты;
- выявить взаимосвязь СМИ и терроризма;
- составить образ террориста на основе содержательного анализа публикаций.

Для решения поставленных задач в исследовательской работе были использованы следующие **методы:**

- Метод сравнительного анализа
- Метод контент-анализа
- Обобщение
- Исторический метод

Хронологические рамки: 2015-2016 года

Эмпирическая база: «The Guardian» (Великобритания), «Der Spiegel» (Германия).

Научно-методологическая база: Исследованием терроризма и образа террориста в СМИ занимаются как отечественные, так и зарубежные исследователи. В данной работе особенно помогли следующие работы:

Crelinsten, R.D. Images of Terrorism in the Media // Studies in Conflict and Terrorism. - 2009.

Arda Bilgen, “Terrorism and the Media: A Dangerous Symbiosis”, Jul 22, 2012

Журавлёв, Д.А. Международный терроризм в информационно-коммуникативном пространстве мировой политики [Текст]: Автореф. дисс. ... канд. полит. наук / Д.А. Журавлев. - М.: Издательство РГТУ, 2011.

Глава I.

Терроризм и СМИ. Теоретические основы исследования.

Отличительной особенностью современного терроризма является широчайшее использование разнообразного «арсенала» информационных технологий и отработанное психолого-пропагандистское обеспечение для создания общественного резонанса и последующей реакцией общества.

Сам терроризм направлен на разрушение общественных устоев общества, запугивание людей, создание атмосферы страха и растерянности перед его силами. Вместе с тем, в ряде случаев он находит оправдание как оружие слабых в борьбе с сильным, хорошо организованным противником в лице армий национальных государств, его силовых структур. В чем же сущность терроризма, какова его связь с массмедиа, насколько он нуждается в информационной поддержке и подпитке?

1.1. Сущность «терроризма»

Несмотря на многовековую историю, терроризм до сих пор не имеет общепризнанного определения, что связано, в первую очередь, с его многоаспектностью.

Чем глубже в истории ищут корни, тем большим смыслом «наполняется» термин. Вальтер Лакер, историк и политолог, приравнивает к терроризму любое политическое убийство и уверяет, что история терроризма насчитывает не один десяток веков¹. Учёный и политолог С. Кара-Мурза напоминает, что ещё

¹ Laqueur, Walter. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction. - NY, Oxford, Oxford University Press, 1999. С. 3-7

Аристотель ввёл термин «террор» «для обозначения особого типа ужаса, который овладевал зрителями трагедии в греческом театре. Это был ужас перед небытием, представленным в форме боли, хаоса, разрушения»². Социолог В. Чаликова уверена³, что он возник не раньше конца XX века, М. Ферро⁴ связывает терроризм с исламистскими традициями XI-XII веков, а исследователь Барри Рубин отсылает нас к июлю 1586 года, когда Энтони Бабингтон, вступив в сговор с Испанией, разрабатывает план по вызволению из тюремного заключения Марии Стюарт и убийству действующей тогда королевы Англии Елизаветы I. Рубин называет это одним из первых примеров спонсируемого государством терроризма⁵.

Более того, в наше время смысл данного понятия размывается всё сильнее. В том числе, и благодаря средствам массовой информации. В зависимости от типа издания, его редакционной политики, моральных ценностей журналистов термин наполняется тем или иным смыслом. Практически любое преступление, любое проявление насилия расценивается как акт терроризма. «Откройте любую газету, включите любой канал телевидения, и в одной и той же программе или статье вы найдёте несопоставимые между собой действия, названные одним словом – «терроризм», будь то подрыв здания, убийство главы правительства, расстрел мирных жителей военным подразделением, отравление продуктов питания на полках магазинов или преднамеренное заражение лекарственных препаратов, отпускаемых без рецепта в аптеке»⁶, - пишет Брюс Хоффман, американский аналитик и исследователь в области терроризма.

² Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. — М.: Изд-во: Эксмо, 2005. С. 124

³ Чаликова, Виктория. Терроризм // 50/50: Опыт словаря нового мышления. - М., 1989. С. 309

⁴ Ферро, М. Терроризм. 50/50 Опыт словаря нового мышления. - М.: Прогресс, 1989. С. 314

⁵ Rubin, Barry M. Chronologies of modern terrorism / Barry Rubin and Judith Colp Rubin. – Armonk (NY): M.E. Sharpe, 2008. С. 6

⁶ Хоффман, Брюс. Терроризм - взгляд изнутри / Брюс Хоффман; [Пер. с англ. Е. Сажина].- URL: http://royallib.com/book/hoffman_bryus/terrorizm___vzglyad_iznutri.html (режим доступа: 25.11.2015)

«На отношение людей к терроризму в любой стране мира влияет общеисторическая эволюция оценки этого явления», - пишет М. Воронцова в книге «Теория деструктивности: учебное пособие»⁷. Поэтому важно проследить каким образом менялось отношение общества к терроризму.

Как утверждают исследователи⁸, терроризм возник много веков назад, задолго до возникновения средств массовой информации, хотя уже тогда действия террористов нуждались в широкой огласке. «Задолго до появления новостных программ и спутниковых телетрансляций публичные акты насилия были направлены на оказание психологического воздействия, выходящего за рамки убийства непосредственной жертвы теракта и таким образом несущего важное послание широкой аудитории».

Первой организацией, которую можно отнести к террористическим, считают социально-политическое течение зелотов⁹, возникшее в I веке до нашей эры. Зелоты стремились низложить римское владычество, для чего считали возможным использование любых методов и средств, отдавая предпочтение индивидуальному террору – они «совершали убийства преимущественно отдельных лиц – римских легионеров или евреев, приговоренных к смерти за предательство или отступничество»¹⁰.

Следующей «организацией», причисляемой к террористическим, некоторые исследователи называют государство низаритов, известных также как ассасины. Они появились в конце XIII века, когда их лидер исмаилит Хассан ибн

⁷ Воронцова М.В., Макаров В.Е., Бюндюгова Т.В. Теория деструктивности: учебное пособие. – Таганрог: Изд-ль А.Н. Ступин, 2014. С.348

⁸ Евсеев А. Ю., Лабуш Н. С., Пую А. С. Информационные технологии и терроризм: теория и современная практика. Учеб. пособие. – СПб: Роза мира, 2004.

⁹ Early History of Terrorism // [Электронный ресурс] URL: <http://www.terrorism-research.com/history/early.php> (режим доступа 12.03.2016)

¹⁰ Евсеев А. Ю., Лабуш Н. С., Пую А. С. Информационные технологии и терроризм: теория и современная практика. Учеб. пособие. – СПб: Роза мира, 2004.

Саббах, основал культ в горах Северного Ирана. Ведя войну с сельджуками, низариты допускали использование индивидуального террора.

Однако само слово «терроризм» появилось во времена Великой французской революции. «В ту эпоху этот термин имел исключительно положительное значение», - уверен Хоффман. - «По иронии судьбы, терроризм в своём первоначальном значении был тесно связан с идеями добродетели и демократическими взглядами»¹¹. Новое государство использовало режим «террора», чтобы упрочить своё положение посредством устрашения, мобилизовать сторонников и подрвать деятельность диссидентов. Разве может считаться преступлением террор, если он – единственный способ борьбы с тираном и деспотом, «последний аргумент угнетённых»¹²? Хоффман также отмечает, что уже тогда террор имел две характеристики, присущие и современному терроризму: во-первых, это были упорядоченные, продуманные действия, а не хаотично творимое насилие, а во-вторых, «единственной его целью и оправданием служило создание «нового и лучшего общества» взамен старой, неизлечимо коррумпированной и недемократической политической системы»¹³.

Политика террора находит широкое отражение в средствах массовой информации, ибо терроризм и СМИ связаны неразрывно с момента возникновения первых газет.

Во Франции конца XIX века многие издания приветствовали террор как единственный эффективный метод управления государством (Эбер, Леклерк),

¹¹ Хоффман, Брюс. Терроризм - взгляд изнутри / Брюс Хоффман; [Пер. с англ. Е. Сажина].- URL: http://royallib.com/book/hoffman_bryus/terrorizm_vzglyad_iznutri.html (режим доступа: 25.11.2015)

¹² Терроризм: краткая история // Государственный департамент США// URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/publication/2008/10/20081016120037srenod5.724734e-02.html#axzz3xYYtc8ZY> (режим доступа: 5.02.2016)

¹³ Хоффман, Брюс. Терроризм – взгляд изнутри/ Пер. с англ. Е. Сажина. - М., 2003. С. 9.

другие, наоборот, критиковали – их было значительно меньше.

На протяжении последующего времени значение термина и его коннотация постоянно менялись, и в наше время можно с уверенностью сказать, что, во-первых, понятие имеет негативный характер, а во-вторых, оно связано с политической деятельностью и властью. «Убийство не было самоцелью. Это был способ воздействия определённых сил на изменение социально-политического курса страны, на перераспределение власти, ресурсов, сырьевых и финансовых потоков»¹⁴. Неизменной остаётся взаимосвязь средств массовой информации и терроризма.

В XIX веке на смену ручному станку приходит промышленное производство, что значительно сокращает расходы на печать, появляется возможность выпускать издания в большем количестве, большим тиражом и, что важно, гораздо чаще. Для терроризма этот этап не менее важен, чем для развития журналистики: зная цену пропаганде словом, террористы активно печатают и распространяют листовки и брошюры (наглядным примером служит деятельность «Народной воли» в Российской Империи).

В XX веке, в результате протекающей информационной революции, становится возможным распространение инструкций по изготовлению самодельных бомб и других «вредящих» изделий. Несмотря на активную борьбу с подобными «инструкциями», эта проблема стоит и сегодня.

Появляется спонсируемый государствами терроризм, направленный на дестабилизацию другого государства. Происходит разделение на «террор» и «терроризм» (термин «терроризм» применяется по отношению к насилию, творимому негосударственными организациями, в отличие от террора –

¹⁴ Евсеев А. Ю., Лабуш Н. С., Пую А. С. Информационные технологии и терроризм: теория и современная практика. Учеб. пособие. – СПб: Роза мира, 2004.

политики репрессий и угнетения¹⁵).

Говоря об изменениях терроризма в XX веке, следует непременно сказать, во-первых, о появлении телевидения, видеосъемки и Интернета, с появлением которого терроризм выходит за рамки отдельного государства. Развивается международный терроризм – глобальная проблема современного общества.

В это же время развивается теория «пропаганды действием», которая и сейчас применима к деяниям террористов. Насильственные действия, направленные против различных институтов и их представителей, революционизируют массы. Важнейшее значение имеет реакция жертв на террористический акт. Чем большую эмоциональность в людях вызывает то или иное действие террористов, тем, как ни странно, легче они поддаются вербовке¹⁶. Это хорошо видно, если рассматривать религиозный терроризм.

В этом же веке в Европе появляются первые документы, законодательные акты, направленные на борьбу с терроризмом, ибо именно в эту пору терроризм становится глобальной проблемой как отдельно взятых европейских государств, так и всего человечества.

Так как работа с точки зрения географии связана именно с Европой, то логично рассматривать данное понятие в правовом контексте европейских государств. Это поможет выявить характерные для терроризма черты.

Поскольку эмпирической базой исследования служат английские и немецкие СМИ, то кратко рассмотрим «терроризм» в законах вышеназванных государств.

¹⁵ Гишинский, Я. И. Современный терроризм: кто «виноват» и что делать? // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. Сборник статей под ред. М.М. Решетникова. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004. С. 21

¹⁶ Avishai Margalit. The Wrong War //URL: <http://www.nybooks.com/articles/2003/03/13/the-wrong-war/>

Первый документ, имеющий отношение к «терроризму», в ФРГ появился 19 декабря 1986 г. «Закон о борьбе с терроризмом», несмотря на свое довольно значительное наименование, «по существу является законом о внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс ФРГ и в Закон о судоустройстве ФРГ с тем, чтобы приспособить их нормы к нуждам борьбы с терроризмом»¹⁷. Таким образом, Уголовный кодекс ФРГ и Закон о судоустройстве ФРГ являются основными источниками государства в сфере борьбы с терроризмом.

Борьба с терроризмом в Великобритании имеет довольно долгую историю. Мы рассмотрим «Закон о терроризме», где дается определение интересующего нас явления. (см. Приложение 3)

Для полноты картины обратимся также к законодательным актам в сфере терроризма Совета Европы. 27 января 1977 он принимает конвенцию «О пресечении терроризма», в которой регулируются вопросы экстрадиции преступников.

Сравнив имеющиеся тексты, можно выявить характерные для терроризма черты. Терроризму свойственны (см. Приложение 4):

1. **Насилие.** Определяющая черта терроризма, согласно проанализированным документам, - насильственный акт, а не побудившая к тому причина или мотивация. Это может быть убийство, нанесение тяжкого вреда здоровью, психологическое давление.
2. **Действия, направленные против личной свободы.** Захват заложников – яркое тому доказательство.

¹⁷ Власов И.С. Германия // Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом // Отв. редактор И. С. Власов - М.: Городец-издат, 2002 – с. 93

3. Действия, призванные посеять панику среди населения. Одна из задач, которые ставят перед собой террористы, совершая террористический акт, - устрашение общества. Демонстрируя неспособность правительственных структур предотвратить теракт и, тем самым, вызывая страх, террористы подрывают государственные устои.

4. Действия, связанные с шантажом и принуждением государственных органов и структур.

5. Преступления, совершённые с оружием, в том числе – взрывчатыми веществами.

6. Военные преступления. Очень легко спутать борца за свободу, революционера с террористом. Но эта разница очевидна – даже в период военных действий существуют определённые законы, правила, по которым ведётся война. Не использовать определённые виды вооружения, не стрелять в «некомбатантов». Террористы отрицают, какие бы то ни было ограничения, ссылаясь на свою малочисленность, а значит – большую уязвимость и, как следствие, вынужденную вседозволенность. Нередко для осуществления своих планов они причиняют вред третьим лицам, не участвующим в конфликте.

Разумеется, свойственных современному терроризму признаков гораздо больше. Например, Яков Ильич Гишинский отмечает «неопределённый круг непосредственных объектов террористического акта»¹⁸, В. В. Устинов – неприятие уголовно-правовых ограничений¹⁹, а Евсеев А. Ю., Лабуш Н. С., Пую

¹⁸ Гишинский, Я. И. Современный терроризм: кто «виноват» и что делать? // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. Сборник статей под ред. проф. М. М. Решетникова. — СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004. — С. 20

¹⁹ Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: Стандарты и практика. М., 2002. С. 13

А. С. - «использование средств массовой информации для распространения сведений о последствиях террористических актов и возбуждения общественного мнения»²⁰.

В зависимости от выбранного критерия, можно составить несколько классификаций терроризма:

- по применяемым методам выделяют физический и психологический терроризм;
- по политическим целям – «революционный, контрреволюционный, конфронтационный и мобилизационный»²¹;
- по количеству объектов – массовый и селективный;
- по отношению к действующей власти – правительственный или оппозиционный;
- по типу используемых средств современный терроризм делится на традиционный (использование взрывчатых веществ, холодного оружия) и технологический (применение оружия с использованием новейших технологий, например, химических веществ);
- в зависимости от действующего субъекта терроризм может быть государственным или негосударственным;

По типу идеологического основания терроризм бывает правым и левым. Большое распространение в современном мире получил религиозный терроризм, базирующийся на религиозных догматах. Однако, зачастую борьба за веру прикрывает политические цели и намерения. «В рамках данной разновидности особую опасность приобретают экстремистские организации,

²⁰ Евсеев А. Ю., Лабуш Н. С., Пую А. С. Информационные технологии и терроризм: теория и современная практика. Учеб. пособие. – СПб: Роза мира, 2004.

²¹ Там же.

действующие на основе исламского фундаментализма. Террористические структуры именно этого направления общей численностью более 150 организаций являются преобладающими в системе терроризма во всем мире», - отмечают авторы учебного пособия «Информационные технологии и терроризм: теория и современная практика»²².

Важной особенностью терроризма является его международный, государственный либо внутренний характер.

Государственный терроризм – это система «использования государством, государственными органами (прежде всего органами разведки, контрразведки, политической полиции, отчасти вооруженных сил) акций скрытого ослабления и подрыва своих внутренних и внешних политических противников посредством противоправного уничтожения или угрозы уничтожения их ведущих деятелей, активистов и сторонников (лидеров и функционеров оппозиционных партий, государственных и общественных деятелей иностранных государств, видных лидеров и участников национально-освободительного движения), деморализации и запугивания определенных слоев населения, этнических групп, поддерживающих политических противников данного государства, дезорганизации вооруженных сил, системы государственного управления стран – объектов их внешней политики и т. п.»²³

Международный терроризм характеризуется угрозой дестабилизации международного порядка, международных отношений. Урон наносится не одному государству, а нескольким странам. Отличительной чертой данного вида терроризма является также сотрудничество различных международных и национальных террористических организаций для проведения масштабных терактов.

²² Евсеев А. Ю., Лабуш Н. С., Пую А. С. Информационные технологии и терроризм: теория и современная практика. Учеб. пособие. – СПб: Роза мира, 2004.

²³ Авдеев Ю. И. Типология терроризма // Современный терроризм: состояние и перспективы. М., 2000. С. 63.

Внутренний терроризм связан с существующими противоречиями внутри отдельного государства. «Он проявляется и как деятельность внутренних, экстремистски ориентированных политических сил, организаций и отдельных личностей по отношению к существующей власти, и как сопротивление не находящимся у власти политических сил и организаций, использующих террористические методы (оппозиционный и междоусобный терроризм)»²⁴.

1.2. Терроризм как коммуникация

Террористический акт – это не просто действия насильственного характера, направленные на разрушение и смерть. Это также и послание, сообщение, получателем которого является всё общество. Необходимо только декодировать и интерпретировать полученную информацию.

Терроризм невозможен вне коммуникации. Нельзя претендовать на власть, не имея в обществе группу сторонников или сочувствующих делу.

Цель коммуникации – трансформация общественного мнения и поведения.

Если представить эту коммуникацию в виде модели, то получим следующее:

Отправитель — сообщение — канал — получатель общения — канал — получатель — цель

²⁴ Евсеев А. Ю., Лабуш Н. С., Пую А. С. Информационные технологии и терроризм: теория и современная практика. Учеб. пособие. – СПб: Роза мира, 2004.

Терроризм (террорист, террористическая организация) - сообщение - насилие - жертва - СМИ - общественность - эффект

«Общение возникает на нескольких уровнях — внутриличностном, межличностном, групповом, организационном и массовом. Разница между межличностным и массовым общением определяется каналом передачи сообщения. Терроризм как форма общения происходит и на межличностном, и на массовом уровнях, часто — на обоих одновременно. Насилие — само сообщение — передается непосредственному получателю обычно с целью нанесения ущерба. Это — межличностное общение. Однако насилие передается также отдаленной аудитории, на которую оно и было рассчитано первоначально, обычно с менее ощутимым эффектом. Террористы апеллируют к этой аудитории с помощью СМИ, и, как оказывается, передача насилия СМИ усиливает эффект насилия»²⁵.

Но что террористы пытаются сообщить аудитории? И каким образом это сообщение можно декодировать?

Психоаналитик В.А. Медведев полагает, что, рассматривая каждый из пяти мотивационных уровней террориста, возможно определить «послание» на каждом из этих уровней.

На первом, планетарно-биологическом, передается «приказ вернуться к традиционным для прошлого века планетарным страхам»²⁶. Срабатывает инстинкт самосохранения, появляется страх как защитная реакция. Терроризм

²⁵ Международный терроризм: психологический аспект. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://psyfactor.org/terror2.htm>

²⁶ Медведев, В.А. Террор как основание коммуникативной культуры XXI века: от понимания к интерпретации // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. Сборник статей под ред. проф. М. М. Решетникова. — СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004. — С. 123-124

воспринимается не только как угроза отдельной личности, но и как напоминание о глобальных проблемах человеческого выживания (угроза использования ядерного или биологического оружия стимулирует государства и международные организации искать возможные решения, пути противодействия). «Террор порождает боль и тем спасает нас, привлекая внимание к болезни».

Следующий уровень – мифологический. На этом «пласте» сообщение гласит о необходимости изменений, развитии традиционной культуры, в том числе – религиозной. «Нам нужен интегративный, экуменический миф, на базе которого, надеюсь, со временем возникнет и обновлённая единая религия человечности»²⁷.

Третий уровень – этнопсихологический. Необходимо отказаться от национальной идентичности, развивая идентичность планетарную. Чем скорее пройдет ассимиляция этносов и народов, тем меньше террористических группировок взрастёт на почве национальных конфликтов.

С нашей точки зрения, это не совсем верное утверждение. Так, необходимо принимать во внимание антиглобализационные процессы. Человек стремится к национальному, этническому самоопределению, к самобытности – это один из путей идентификации личности, её развитие как члена социума, группы. Множество молодых людей присоединяются к террористическим группировкам именно потому, что являются маргинальными элементами общества, о чём и сам Медведев говорит в четвёртом уровне.

²⁷ Медведев, В.А. Террор как основание коммуникативной культуры XXI века: от понимания к интерпретации // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. Сборник статей под ред. проф. М. М. Решетникова. — СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004. - С. 127

Следующий уровень – групповой, сообщение и страх – как способ «подстегнуть» маргинальные слои населения. «Средством социального воскрешения для них становится информационная среда, а способом контроля над нею — террор». Более того, с точки зрения психологии, любой конфликт (в данном случае, между террористами и обществом) способствует сплочённости группы, что является позитивным следствием.

Последний, индивидуальный «пласт» несёт не менее важную нагрузку. Террорист – гусеница, желающая, минуя стадию куколки, стать бабочкой. Человек, желающий проскочить земную жизнь, чтобы попасть скорее за пределы живого.

Подобный мотивационный уровень очень характерен для религиозных террористов, верящих в жизнь после смерти и приближение к Богу.

1.3. Терроризм и СМИ

Современный терроризм немислим без информационного элемента. Медийность – это одна из главных его характеристик. Как уже говорилось выше, «нельзя претендовать на власть, не имея в обществе группу сторонников или сочувствующих делу». Необходимо создать образ борца за свободу, сторонника высших идеалов и ценностей, оправдать себя в глазах потенциальных последователей. Но как донести идею до максимального количества членов общества в максимально сжатые сроки? Посредством каналов коммуникации, среди которых – телевидение, радио, печатная пресса и Интернет. СМИ (в том числе и он-лайн-медиа) занимают не последнее место в

формировании и дальнейшем развитии общественного мнения, они являются сильным идеологическим рупором.

«Смысл теракта состоит именно в том, чтобы быть немедленно и широко протранслированным»²⁸, - утверждает Тараканов Андрей Владимирович, автор научной работы «Терроризм и СМИ: проблемы взаимодействия». Без информационного прикрытия СМИ, освещающих то или иное событие, эффект от теракта будет невелик, достигнув лишь непосредственных жертв нападения, вместо того, чтобы оказать влияние на более широкую «целевую аудиторию», на которую направлены действия террористов²⁹.

«Мы [Аль-Каида] находимся в сражении, и более половины этого сражения происходит на поле битвы средств массовой информации»³⁰, - говорит Айман аз-Завахири, лидер запрещенной в России террористической организации Аль-Каида.

Именно поэтому Владимир Александрович Медведев, председатель Правления Всероссийской ассоциации прикладного психоанализа, уверен, что освещение терроризма должно быть максимально дозированным и кратким³¹. Более того, он полагает, что в интересах общества необходимо как можно скорее «изгладить» из памяти аудитории сообщение о террористическом акте. Это позволит избежать фобийных реакций, манипуляции сознанием аудитории,

²⁸ Тараканов А.В. Терроризм и СМИ: проблемы взаимодействия. // Вестник Кемеровского государственного университета. - №3, 2008. – С.5

²⁹ Хоффман, Брюс. Терроризм - взгляд изнутри / Брюс Хоффман; [Пер. с англ. Е. Сажина].-М.: Ультра.Культура, 2003. С.160

³⁰ Barakat, Lyad. IS: Islamic social media state of mind. // The New Arab // [Электронный ресурс] URL: <http://www.alaraby.co.uk/english/politics/2014/11/15/is-islamic-social-media-state-of-mind>

³¹ Медведев, В.А. Террор как основание коммуникативной культуры XXI века: от понимания к интерпретации // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. Сборник статей под ред. проф. М. М. Решетникова. — СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004. – С. 108

психологических травм, подобных тем, что получили миллионы человек, наблюдая в прямом эфире теракт 11 сентября.

И это при том, что терроризм для СМИ – крайне насыщенный с точки зрения событийности информационный повод. Как полагают некоторые исследователи, в связи терроризма и СМИ есть взаимовыгода. Первые получают внимание масс, определённую долю уважения и сочувствия, возможность донести свои идеи, оправдать насильственные действия, запугать общество. Лидеры террористических группировок становятся медийными лицами, что даёт им определенный уровень легитимизации. Средства массовой информации, в свою очередь, получают внимание общественности, которое необходимо им для выживания (особенно в условиях жёсткой конкуренции информационного века). Актуальная, сенсационная информация позволяет привлечь большую аудиторию, а также получить выгоду от продажи увеличенного тиража или монетизации контента.

Но в погоне за сенсацией и оперативным материалом журналисты нередко переходят этические границы. В эфире и на страницах газет оказываются фотографии трупов, лужи крови, крики страдающих людей, - всё то, что должно оставаться за кадром.

В августе прошлого года репортер Вестер Ли Фланаган в прямом эфире застрелил своих коллег, снял убийства на видео, а затем опубликовал в Интернете в открытом доступе, оставив ссылку в социальной сети «Twitter». Видео очень скоро было заблокировано, однако многие средства массовой информации ещё несколько дней публиковали на своих страницах полученные стоп-кадры.

По убеждению Тараканова А.В., «освещая произошедшие теракты, СМИ зачастую переходят грань между информированием населения о ситуации в мире и террористической пропагандой. Таким образом, они превращаются в средство осуществления информационного терроризма»³².

Именно в сфере освещения подобных событий необходима жёсткая цензура, в независимости от степени демократичности и либеральности государства. Отсутствие строгих правил, регламентации в освещении терроризма вкупе с безграничными возможностями Интернета порождает «информационный терроризм».

Вспомним случай 2011 года, когда гражданин Германии, этнический албанец Арид Ука, посмотрев на YouTube видео об изнасиловании мусульманки американскими солдатами, в аэропорту Франкфурта-на-Майне пробрался в автобус с американскими военными, где убил двоих и еще двоих ранил. Преступник не состоял в террористических организациях, не был террористом. «После его ареста, следователи просмотрели историю Интернет активности Арида Уки. Она показала – прежде всего, это интернет-профайл в социальной сети Facebook, - его растущий интерес к джихадистскому содержанию, последующую радикализацию и в конце концов просмотр вышеупомянутого видео, которое заставило его действовать в мнимой войне в защиту мусульман»³³. Террористы используют видео-хостинги, социальные сети, создают свои собственные интернет-СМИ для ведения пропаганды. Радикализация пользователей происходит в режиме он-лайн посредством видео, фотографий, переписки с террористами.

³² Тараканов А.В. Терроризм и СМИ: проблемы взаимодействия. // Вестник Кемеровского государственного университета. - №3, 2008. – С.5

³³ Weimann, Gabriel. New Terrorism and New Media. Washington, DC: Commons Lab of the Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2014 – С. 1

Информационные сообщения могут стирать границу между «хорошим» и «плохим», единственно важным фактом останется только знаменитость того или иного объекта, что может вызвать желание подражать. Имеет смысл вспомнить так называемый «эффект Вертера», когда «сообщения прессы вызывают желание подражать у тех, кто был недоволен складывающимися обстоятельствами жизни»³⁴. Известны случаи, когда, желая выразить свою солидарность с террористами, люди (преимущественно подростки, так как они наиболее уязвимы для восприятия, влияния и манипуляций) заканчивали жизнь самоубийством? в 2002 году подросток на спортивном самолете врезался в 40-этажный дом, поддерживая действия Усамы Бен-Ладена.

Восприятие того или иного события зависит от способа подачи материала, от приёмов, используемых журналистом. Поэтому крайне актуальным является анализ публикаций на выявление существующего сейчас образа террориста.

«Росбалт» в качестве примере приводит нередкое сейчас явление «навешивания ярлыков». «После событий на Дубровке печатные СМИ еще долго «смаковали» образ убитой террористки, неоднократно показанный по телевидению: «Откинув голову на спинку красного сиденья, сидит молодая шахидка. Лицо, которое она так тщательно скрывала, открыто. Из рта вытекла и засохла тонкая струйка крови» (Комсомольская правда, 28.10.2002). Публикация сопровождается большой цветной фотографией, подпись к которой гласит: «Эта террористка-шахидка так и осталась сидеть на втором этаже, в четвертом ряду». Отметим, что данный снимок был воспроизведен и в последующих двух выпусках “Комсомольской правды”»³⁵.

³⁴ Игорь Сагайдак. Феномен Вертера // «Психология» - №4 (14), апрель, 2007

³⁵ Информ. Агентство «Росбалт». Информационные аспекты террористических актов// Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. – С. 206

Таким образом, у террористов имеется доступ к средствам массовой информации, но только в дискурсе правительственной оценки их действий (в данном случае стоит понимать, что большая часть транслируемой информации так или иначе отражает точку зрения государства, мнение оппозиционно-настроенной части общества звучит редко). Более того, образ террориста, создаваемый в СМИ, несет в себе специфические особенности тех стран, где аккумулируется образ, поэтому в разных государствах представляемые публики образы террористов могут отличаться. Авторы книги «теория деструктивности: учебное пособие» полагают, что «сегодня в информационной и культурной панораме обществ, принадлежащих евроатлантической цивилизации, оправдание терроризма, героизация образа террориста становится признаком крайнего маргинализма»³⁶.

На примере работ британского издания «The Guardian» и немецкого журнала «Der Spiegel» мы рассмотрим образ террориста, существующий в наше время.

³⁶ Воронцова М.В., Макаров В.Е., Бюндюгова Т.В. Теория деструктивности: учебное пособие. – Таганрог: Изд-ль А.Н. Ступин, 2014. С.348

Глава II

Анализ массмедийного образа личности террориста в материалах зарубежных СМИ

2.1. The Guardian

Произведя случайную выборку 20 материалов на сайте «The Guardian», в которых присутствует слово «террорист» («terrorist»), мы составили словарь лексем, используемых для создания образа террориста: «attack» (нападение (40)), «terrorist attack» (террористический атака (13)), «fear» (страх (8)), «bombing» (подрыв (8)), «bomb» (бомба (8)), «torture» (пытки (5)), «danger» (опасность (3)), «islamist» (исламист (5)), «kill» (убивать (26)), «conflict» (конфликт (6)), «militants» (боевики (5)), «fighter» (бойцы (3)), «weapon» (оружие (4)), «attacker» (атакующий (2)), «violence» (жестокость (10)), «dead» (мертвый (5)), «suicide» (суицид (7)), «victim» (жертва (5)), «Al-Qaida» (Аль-Каида (3)), «jihadi» (джихадистский (4)), «death» (смерть (8)), «hostages» (заложники (8)).

Примечательно, что в рассмотренных материалах, посвященных отдельным личностям, герои не называются террористами прямо, кроме одного текста: «Киевский суд обличает двух российских солдат терроризма» («Kiev court convicts two Russian soldiers of terrorism»³⁷).

Возраст героев материалов варьируется от 15 лет до 31 года. Неоднократно используется слово «teenager». Террористы называются боевиками («insurgents» 2, «fighter» 3, «militants» (5), убийцами («murder» 2, «killer» 5, «slaughter» 2), экстремистами («extremists» 5), джихадистами («jihadist»

³⁷ Walker, Shaun. Kiev court convicts two Russian soldiers of terrorism // The Guardian //

[Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/world/2016/apr/18/kiev-court-convicts-two-russian-soldiers-of-terrorism>

7), садистами («sadist» 1), психопатами («psychopath» 1), талибами («Taliban» 2), вооруженными людьми («gunmen» 6), нападающими («attackers» 4), захватчиками заложников («hostage-takers» 1), сепаратистами («separatists» 1), лжецами («liar» 1). Основные действия (преступления) – убийство («kill» (26)), взрывы («bombing» (8)), взятие заложников («take hostage» (3)).

Террористы описываются как люди, имеющие психические заболевания и отклонения, в том числе – паранойю, депрессию, нарциссизм, манию величия.

Для выражения своего отношения к теме материала, для выражения оценочного суждения авторы используют эпитеты «подозрительный» (suspicious), «испуганный» (scared, frightened), «садистский» (sadist), «тошнотворный» (sickening), «смертельный» (deadly, lethal), «кровавый» (bloody), «чудовищный» (appalling), (heinous), «варварский» (barbaric), «жестокий» (brutal), «ужасный» (horrific), «агрессивный» (aggressive), «жалкий» (sordid). Кроме того, в текстах используются для усиления негативного впечатления существительные «рана» (gash), «кровь» (blood), «конфликт» (conflict), «злой умысел» (malice aforethought), «резня» (massacre), «жестокость» (atrocitiy), «нападение» (assault) «взрыв» (blast, explosion), «сексуальное насилие» (sexual assaults), «манипуляция» (manipulation), а также наречие «безжалостно» (ruthlessly).

В материалах авторы делают особый упор на детей как жертв террористов. К подросткам, завербованным в террористические организации, журналисты относятся с сочувствием, они предстают как жертвы.

«Как трансформация медиа меняет терроризм»³⁸

³⁸ Burke, Jason. How the changing media is changing terrorism // The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/world/2016/feb/25/how-changing-media-changing-terrorism>

Образ террориста можно представить, как компиляцию определенных характеристик личности в медиа-тексте. Выделим 4 существенных элемента, из которых складывается образ: внешние признаки объекта (в данном случае, террориста, героя материала), манера поведения объекта, мотивация его действий, а также психическое состояние.

Первой отличительной особенностью материала «Как трансформация медиа меняет терроризм» Джейсона Берка является его хронологичность – представлена определенная цепь событий, растянутых во времени.

Второй особенностью является наличие репортажного элемента: рассказывая о событиях, автор словно сам присутствует на месте. «Мера разогрел в микроволновке замороженную еду», «объяснил, бессвязно», «скрючившись над ноутбуком», - журналист как будто находится с героем материала в одном помещении, наблюдает за его действиями и реакциями, видит ту скрюченную позу, в которой террорист находится последние часы жизни, слышит его бессвязную речь во время рассказа о поездке в Пакистан. Эффект присутствия в плане создания образа крайне действенен, так как за счет своей динамичности и вовлеченности вызывает более яркий отклик аудитории, а также позволяет создать не только портрет героя, но и дать определённое психологическое описание как самого объекта, так и среды, в которой он находится.

Описания террористов даны ёмко и лаконично при помощи расставленных акцентов, большая часть информации представлена в имплицитном виде.

Каким предстаёт террорист в материале?

Мохаммед Мера - молодой человек 23 лет, занимавшийся мелким хулиганством. Француз. Он спокоен, хладнокровен, сообразителен, рассудителен, ибо «ухитрился проскользнуть в брешь в оцеплении», а затем вернуться обратно в дом «ждать своей собственной смерти».

Важным моментом является то, что в тексте журналист не называет Мера террористом (как, впрочем, и других героев материала), а ведь именно «называние» объекта, смысловая и эмоциональная наполненность употребляемого термина (есть разница между «террористом» и «борцом за свободу», имеет значение даже наличие у слова кавычек) способны выразить отношение автора к рассматриваемому в материале вопросу, а также создать определённое впечатление у аудитории. Журналист, характеризуя героев материала, предпочитает использовать слова «убийца», «экстремист», «повстанец».

Важное качество террориста, о котором вскользь говорится в тексте, - высокая мобильность.

Берк, описывая происходящее, не избегает жестокостей, хотя и не описывает их детально: например, он рассказывает, как была убита одна из школьниц («Мера схватил её за волосы, перезарядил оружие, которое вначале заклинило, и затем выстрелил девочке в голову»). Это предложение должно, во-первых, вызвать у аудитории негативную реакцию, а во-вторых, демонстрирует отношение автора к теме материала. В материале особое внимание уделяется отношению террористов к детям: они не гнушаются проливать кровь ребёнка, более того, в террористических группировках активно вербуются дети и подростки. Берк упоминает о мальчике, предположительно сыне британского подданного, который взрывает машину с 4 вероятными шпионами. Рассказывает о видео, на котором дети соревнуются в прохождении лабиринта, в конце которого находятся пленные, ожидающие казни.

Для усиления негативного отношения к героям материала, для создания отрицательного образа террориста журналист рассказывает о жертвах боевиков, а также перечисляет казни, которые устраивают террористы: «Видео «ИГ» включает казни членов западных гуманитарных организаций и журналистов,

сирийских правительственных солдат, якобы шпионов и подозреваемых в гомосексуализме, Иорданского пилота, христианских трудящихся-мигрантов и других. Некоторые были обезглавлены, остальных расстреляли, взорвали, скинули с высотных зданий или сожгли заживо». Строится абстрактный образ жестокого, нетерпимого человека, чья власть основана на угнетении и насилии. Перечисление усиливает эффект, доводя степень негативной коннотации до максимального уровня к концу предложения.

Автор использует довольно нейтральный язык, лишённый ярко-выраженной экспрессии. Он умело вплетает в текст эмоционально-окрашенную лексику, чтобы заострить внимание на отдельных деталях, связанных с личностью террориста (как в случае с использованием прилагательного «скрюченный»). Берк сообщает о связи героя с «Аль-Каидой» - известной террористической организацией, что также является отрицательной характеристикой. Мера проходит обучение в одной из связанных с ней группировок. Приём контраста позволяет создать связь «свой-чужой», что влияет на восприятие образа героя.

Рассказывая об Абу Мусаб аз-Заркави, называя его «сильно татуированным бывшим уголовником» («heavily-tattooed ex-convict»), экстремистом и повстанцем, Берк отмечает его организаторские способности, а также «грубую дикость» («organisational ability and brute savagery»).

Несмотря на заголовок текста, который подразумевает анализ терроризма в целом, большая часть статьи посвящена «Исламскому государству». Более того, материал сопровождается визуальным рядом. На фотографиях и кадрах из видео можно увидеть террористов: в военной форме, с оружием, восточной внешности (смуглая кожа, миндалевидные тёмные глаза, тёмные волосы). На одном фото, в аэропорту, запечатлена девушка в хиджабе. Ни одного террориста с европейской внешностью.

Рассматривая в хронологической последовательности развитие терроризма, а также его связь со средствами массовой информации, Берк даёт характеристику террористическим организациям: они упорядочены, иерархичны, централизованы, что характеризует также и самих членов этих организаций.

«Нарциссизм и терроризм: как психическое расстройство приводит к беспощадной жестокости»³⁹

Материал Энн Манн начинается с провокационного вопроса, в котором используются слова «боевик» («gunman»), «массовый убийца» («mass murderer»), «убийцы “Исламского государства”» («Isis killers»). Что общего между Маном Хароном Монисом, Андерсом Брейвиком, Андреасом Любицем, Мохаммедом Эмвази и Джейком Биларди? «Мания величия, страх неудачи и потребность в восхищении», - отвечает автор («Delusions of grandeur, a fear of failure and a need for admiration»).

Говоря о Монисе, журналистка определяет его как «человека, движущегося вниз»: он безработный, но с большим количеством долгов, лишенный опеки над детьми, с угрозой долгого тюремного заключения. Он ищет власть и влияние, стремится достигнуть общественной значимости.

Прикидываясь священнослужителем, «духовным целителем», он всего лишь стремится получить внимание. Журналистка называет его «мошенником» («con man») и утверждает, что он обладает целым рядом психических заболеваний, в том числе манией величия.

В тексте приводятся слова Мониса, которые он «резко провозгласил», выбежав, «как мотылек на пламя», к представителям СМИ: «Эта ручка – мой

³⁹ Manne Ann. Narcissism and terrorism: how the personality disorder leads to deadly violence// The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/jun/08/narcissism-terrorism-violence-monis-breivik-lubitz-jihadi-john>

пистолет, а слова мои – пули». Говоря о внешности и манере поведения, журналистка отмечает «длинные развевающиеся одежды» и жестикуляцию. На фотографии к тексту Монис запечатлен в очках, светлых одеждах, с тюрбаном на голове.

По мнению автора материала, он, подобно другим убийцам-одиночкам («lone-wolf killers») большой идеологией прикрывал свои личные цели и интересы. Его преступления Манн называет «театральными», предполагая, что он был патологически самовлюблен. В данной публикации герой выглядит жалким, не сумевшим справиться с жизненными проблемами, стремящийся оправдать свое девиантное поведение моральными установкам.

«Нарциссизм становится смертелен, когда деструктивные импульсы сливаются с совестью, превращая ложь, манипуляции, убийства и даже терроризм в благородные, нравственные поступки». Само употребление термина «нарциссизм» дискредитирует террористов, ибо имеет негативную окраску. Оно свидетельствует о излишней самовлюбленности, тщеславии, заикленности на собственной персоне, равнодушии к окружающим.

Лубиц, пилот авиакомпании Germanwings, также страдал нарциссизмом. У него случались частые перепады настроения, агрессивные порывы, что является одним из симптомов данного заболевания. Он чрезвычайно заботился о том, как выглядеть, в том числе и в глазах окружающих.

Следующим террористом, которого рассматривает в тексте журналистка, становится Брейвик, который, как пишет Манн, «хотел стать самым ужасным массовым убийцей в истории». У него не было параноидальной шизофрении, однако присутствовало «экстремальное нарциссическое расстройство личности».

Когда полиция вынудила Брейвика раздеться до нижнего белья, он «с гротескной театральностью принял позу гордого бодибилдера, положив на

бедро руку с напряженными мышцами». Автор отмечает, что, как и Монис, Брейвик скрывает свои личные мотивы за большим политическим смыслом, примеряя на себя роль «христианского крестоносца». «Он не убивал невинных людей, но проводил «политические казни» среди культурных “марксистов”».

Джейк Биларди, «грустный, одинокий, потерянный мальчик», из «безликого пригорода на равнинах Северного Мельбурна» также страдал нарциссизмом. Автор описывает его как парня с нежным лицом («tender-faced»), с «облаком длинных, мягких волос», он «болезненно застенчив, тревожен». На фотографии герой запечатлен с «двумя здоровенными джихадистами» («two burly jihadists»). Его «бледные, худые руки» держат автомат Калашникова. Исходя из описаний, приведенный автором, можно предположить, что она сочувствует герою. Это единственный террорист в тексте, который не подвергается словесному унижению. Образ данного молодого человека скорее вызывает жалость, нежели отвращение или ненависть. Это единственный текст из проанализированных (касающихся взрослых людей), где наравне с негативным наполнением присутствует намёк на другую эмоцию. Герой не выглядит как зверь, жестокий и беспощадный.

Практически у всех перечисленных в статье террористов, прежде, чем они встали на путь преступлений, в жизни произошли различного рода несчастья: смерть родителей, болезненный разрыв с девушкой, проблемы на работе, которые и послужили отправной точкой в «развороте» к джихадизму, терроризму и насилию. Биларди «удалось найти нравственное совершенство в обезглавливании, сексуальном рабстве и нападении на бесценные артефакты прошлого». Перечисление жестоких деяний Биларди на фоне ранее изображенного образа одинокого и хрупкого молодого человека очень сильно резонирует с ранее составленным образом, вызывая смешанные чувства.

«Теракт был «неизбежен», сказала полиция после ареста подростка в Сиднее»

Данный материал Майкла Сафи и Каллы Уолквисты, в отличие от предыдущего, является расширенной информацией. Героем публикации является 18-летний подросток, арестованный в Сиднее и подозреваемый в подготовке к теракту.

Ранее он пытался приобрести оружие, а также покинуть страну, чтобы отправиться в Сирию. По словам полиции, теракт был бы «неизбежен», если бы не его арест.

Журналисты используют нейтральную лексику, описывая происходящую, что объясняется жанровыми особенностями. Информация о подростке дана скупая, единственное, что известно из текста о его личности – он живёт с родителями.

Несмотря на тяжесть обвинения, авторы сочувствуют молодому человеку. Это можно предположить, основываясь на использованной ими цитате: «Жизнь этого человека сегодня изменилась... Он проведет жизнь в тюрьме». (“This person’s life changed today ... He’s looking at life in prison,” Gaughan said).

Более того, по словам полиции, это 9 атака подобного рода, которая была предотвращена, из чего можно сделать вывод, что за пределами текста есть еще 8 радикально настроенных подростков, которые планировали террористический акт и были также пойманы.

В этом же материале говорится о 5 ранее задержанных австралийцах в возрасте от 21 до 31 года, обвиняющихся в терроризме. Как мы видим, возраст предполагаемых преступников также невысок. Адвокатом одного из мужчин является исламский проповедник, настаивающий на невиновности молодых людей.

«Kiev court convicts two Russian soldiers of terrorism»

Материал, подготовленный Шоном Уолкером, довольно сильно отличается от других проанализированных материалов. Это связано, в первую очередь, с героями публикации – ими стали осуждённые за терроризм российские граждане. В заголовке данного материала⁴⁰ сержант Александр Александров и капитан Евгений Ерофеев названы «террористами», чего не было в предыдущих текстах (в которых, например, упоминался Усама бен Ладен в качестве «экстремиста»).

Надежда Савченко, осуждённая за убийство двух журналистов, в этой же публикации называется «волонтёрским бойцом» («volunteer fighter»).

Значительная часть материала, однако, посвящена не русским террористам, а России, которая не желает признавать очевидных и неопровержимых доказательств своего военного пребывания на Украине.

Деталей о личной жизни заключенных, кроме их причастности к российской армии, в тексте нет.

2.2. Der Spiegel

Аналогичная случайная выборка была произведена на он-лайн портале журнала «Der Spiegel», где были отобраны 12 материалов, содержащих слово «террорист» (der Terrorist). Для дальнейшего анализа, опираясь на количество упоминаний в тексте, мы собрали словарь лексем, которые служат для создания образа террориста: «IS» («ИГ» 35), «Islamischen Staat» («Исламское

⁴⁰ Walker, Shaun. «Kiev court convicts two Russian soldiers of terrorism» // The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/world/2016/apr/18/kyiv-court-convicts-two-russian-soldiers-of-terrorism>

государство» 7), «Syrien» («Сирия» 28), töteten («убить» 6), Giffgas («ядовитый газ» 3), «теракт» (18, в том числе «Anschläge» (15) и «Terroracte» (3)), Gewalt («насилие» 3), «selbstmordattentäter» («смертник» 2), «sprengte sich» («взорвать себя» 3), «боевик» (17, в том числе «kämpfer» (7), «IS-kämpfer» (4), «Terrormiliz» (6)), «Irak» (10), «Pakistan» (3), «Dschihadisten» («Джихадисты» 16), «Islamisten» («Исламисты» 7), «Terror» (4), «Tod» («смерть» 2), «Islam» (4), «Radikalisieren» («Радикализация» 5), «Dschihad» («Джихад» 4), «Waffen» («Оружие» 6), «Pistole» («Пистолет»), «Maschinengewehr» («Пулемёт» 3).

В отличие от британского «The Guardian», «Der Spiegel» использует термин «террорист» по отношению к конкретным людям, а не к собирательному абстрактному образу.

Говоря о героях материалов, либо о террористических организациях, авторы используют слова «ислам», «исламистский», «исламисты», «джихадисты», «джихад», «талибан», «смертник».

Для выражения оценочного суждения, в большинстве случаев негативного характера, а также для эмоционального воздействия на аудиторию авторы используют эпитеты «отсталые» («rückständige»), «тяжелее» («schwerste»), «затравленное» («bedrängter»), «жестокие» («brutal»), «незаконный» («illegal»), а также слова «террор» («terror»), «угнетение» («unterdrückung»), «нищета» («armut»), «хаос» («chaos»), «зверства» («gräueltaten»), «насилие» («gewalt»), «поражение» («niederlage»), «опасность» («getahr»), «страх» («fürchten»), «боль» («lieid»), «мировая война» («weltkrieg»), «слабость» («schwäche»), «драма» («drama») и «умоляет» («flehen»).

Перечисленные слова имеют негативную коннотацию, что характеризует образ современного террориста как отрицательного персонажа.

В материалах, которые описывают жестокие убийства, совершенные неизвестным преступником, в качестве подозреваемых часто фигурируют

террористы. Так, в публикации об убитом в Египте итальянском студенте Джулио Реджини⁴¹, автор сначала излагает детали, касающиеся смерти молодого человека: «Видимо, перед смертью Реджини систематически пытали. Мучители отрезали Реджини уши, вырвали ногти на руках и ногах. Его тело было усеяно ожогами и порезами, помимо прочего, ему сломали плечевые кости и лопатки», рассказывает о его деятельности, а затем приводит слова пресс-секретаря правительства в Каире, в которых говорится о возможной причастности джихадистов к смерти туриста («Ein Regierungssprecher in Kairo nannte Dschihadisten als mögliche Täter»).

Одной из основных причин называется хроническая экономическая и социальная нищета, большой уровень безработицы среди молодёжи, что делает эту группу населения «целевой аудиторией», уязвимыми к «радикализации и насильственного экстремизма» («Das macht die Jugend auch zu einer besonderen Zielgruppe für Radikalisierung und gewalttätigen Extremismus»).

«“Исламское государство” тает и тает»

В данном материале журналист создаёт образ террориста способного испытывать страх («Они отказываются выполнять приказы и убегают»), терпящего поражение за поражением. Само слово «поражение» («Niederlage») и его производные встречаются в тексте не менее пяти раз. Автор говорит о военных поражениях, которые «Исламское государство» терпит с начала года. Причём, эти поражения можно охарактеризовать как «тяжелые» («schwere») и «тяжелейшие» («schwerste»). Они давят на моральный, боевой дух террористов («Die Niederlagen scheinen auch auf die Moral der IS-Kämpfer zu drücken»). Важное значение для создания образа играет цитата Абдулы-Гани аль-Ассади, в

⁴¹ Christoph Sydow. Tod von Italiener in Ägypten: Gefoltert, ermordet, weggeworfen // Der Spiegel// [Электронный доступ] URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/giulio-regeni-foltertod-eines-italieners-in-aegypten-a-1076483.html>

которой тот утверждает, что сами террористы признают своё поражение. Более того, в цитате присутствует слово «умоляют» (командиры умоляют солдат сражаться), что значительно повышает уровень экспрессии, а следовательно – степень воздействия на читателя, а также представляет террористов не как властных, несокрушимых людей, а вполне уязвимых, «земных» и временами испытывающих слабость.

Тем не менее, автор напоминает, что террористы безжалостны и жестоки: будучи загнанными («bedrängter»), они могут устроить эффектные («spektakuläre») нападения на европейские города. Кроме того, они могут использовать и ядовитый газ, который, как показали допросы, террористы умеют производить сами.

«Братья и сестры в джихаде: если брат террорист»⁴²

Негативный характер материала «ощущается» с первых строк. В ЛИДе публикации дважды встречается слово «теракты» («Anschläge»), а герои материала характеризуются как «убийцы».

В первом же абзаце мы встречаем также негативно-окрашенные слова «джихадистов» («der Dschihadisten»), «террористические организации» («Terrororganisationen»), «нападения» («Anschläge»), «убийства» («Morde»), «война» («Krieg»). Образ террориста «рисует» в чёрных красках».

В тексте рассказывается о 6 парах братьев. Первая пара – Ибрагим и Халид эль-Бакрауи, бельгийцы, родились в Брюсселе. Террористы-смертники. Материал сопровождается фотографиями всех героев. Ибрагим и Халид – молодые люди не старше 30, темноволосые, темноглазые, восточной внешности, без длинных бород, - в них сложно признать ярых приверженцев ислама.

⁴² [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/terror-in-bruessel-wenn-brueder-terroristen-werden-a-1083796.html>

Второй парой являются Брахим и Салах Абдесалам, также бельгийцы, выросшие в коммуне Моленбек, которая является одной из самых «исламизированных» частей округа. Салаху 26 лет, Брахиму, террористу-смертнику, – 31 год.

Братья Ясин и Мунир Хука, родом из немецкого города Бонн, представители среднего класса. Такие же мальчишки, как и остальные, автор пишет, что «они ходили в католическую школу, играли в футбол и баскетбол, носили джинсы и толстовки, пили пиво». («Die Deutsch-Marokkaner gingen auf katholische Schulen, spielten Fußball und Basketball, trugen Jeans und Karuzenpullis, tranken Bier»). Всё изменилось после поездки в Мекку.

На путь радикализации первым встал Мунир. Описывая мужчину, журналист называет его фанатиком, готовым на убийство (других и себя) ради своей религии («Er wandelte sich zum Fanatiker, der für seine Religion töten und sogar sterben wollte»). Ясин присоединился к брату позже, оба они порвали отношения с родителями.

Четвертая пара братьев – Саид и Шериф Куаши, устроившие нападение на французский сатирический журнал «Charlie Hebdo». Молодые люди, изображенные на фотографии, выглядят не старше 33 лет. Смуглые, без густой растительности на лице (у Саида небольшая борода, Шериф – лысый, с гладко выбритым лицом), восточной внешности. Склонность к радикализму начала проявляться у них в начале 2000-х годов.

Пятой парой являются братья Царнаевы, Тамерлан и Джохар, уроженцы Чеченской Республики, эмигрировавшие с семьей в США. В 2010 году началась радикализация Тамерлана, младший брат (разница между мужчинами – 7 лет) Джохар, находящийся под большим влиянием старшего, также становится крайне религиозным.

Шестой парой, значительно выбивающейся из данного ряда, являются братья-близнецы Кевин и Марк К., родом из немецкого городка Кастроп-Рауксель. Единственные из представленных террористов, они обладают европейской внешностью: голубоглазые и светловолосые, со светлой кожей. На фотографии на фоне флага «Исламского государства» один из братьев держит Коран, другой принял характерную для мусульман позу с выпрямленным указательным пальцем.

Братья росли в хорошей семье, отцом их был полицейский. Один из них учился на юридическом факультете, другой служил в армии в Афганистане. Несмотря на благополучие, они, приняв ислам, отправились в Сирию, где погибли как террористы-смертники.

В конце публикации журналист упоминает и самого молодого иностранного боевика («Kämpfer») «Исламского государства» - 14-летнего Юнеса Абауда, «вовлечённого» в организацию благодаря своему брату, Абделхамиду Абауду.

Как и во многих предыдущих материалах, ни один из героев публикации не назван «террористом». Автор использует слова «джихадист», «боевик», «убийцы». Описываемые преступники молоды, связаны кровными узами, причем, как правило, один брат «посвящает» в веру другого. Это граждане европейских государств, большая часть названных террористов – представители среднего класса из благополучных семей.

«Турция против курдов: война на пороге Европы»⁴³

⁴³ Hasnain Kazim. Türkei gegen Kurden: Der Krieg vor Europas Haustür // Der Spiegel // [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/tuerkei-gegen-die-kurden-der-krieg-nebenan-a-1070892.html>

Данный материал представляет из себя репортаж из зоны боевых действий на юго-востоке Турции, где турецкие силы безопасности ведут борьбу против курдских боевиков. Слово «боевики» присутствует в ЛИДе материала, на ряду с такими негативно-окрашенными словами как: «трупы» («Leichen»), «выстрелы» («Schüsse»), «ожесточенные уличные бои» («erbitterter Häuserkampf»).

Публикация начинается с истории Хамида Зенгина, жителя турецкого города Дьярбакыр, которому приходится «оставить свою квартиру навсегда», он должен «пострадать за то, что невиновен». Это второй раз, когда ему приходится оставлять всё нажитое имущество. А ведь он уже пенсионер. Повествование сопровождается фотографией героя – пожилого человека с добрым лицом, грустными глазами, в верхней одежде.

История добавляет сочувствия к людям, втянутым в военные действия, а также вызывает негативные эмоции по отношению к преступникам – курдским боевикам, по чьей вине происходят бои.

Выходя на улицу, он передвигается, прижавшись к стене, ибо чем ближе к середине дороги, тем больше вероятность быть расстрелянным снайпером.

Материал поделён на части. Второй отрывок озаглавлен как «Мёртвые на снегу». Название вызывает совершенно жуткие ассоциации, что в очередной раз утверждает террористов как кровавых убийц.

«На тротуаре лежат три безжизненных тела, покрытых сантиметровым слоем снега» («Auf einem Gehweg liegen drei leblose Körper, bedeckt von einer zentimeterdicken Schneeschicht»). Автор называет их «молодыми людьми», городские жители – «местными мальчишками», из чего следует, что возраст погибших невысок. Они были убиты несколько дней назад, но никто не решается убрать трупы, боясь быть расстрелянными.

Происходящее журналист называет «войной, которую никто не может выиграть». Действие происходит перед Рождеством, когда полагается готовиться

к праздникам, покупать подарки. Но «некоторые улицы напоминают Сирию: рухнувшие, изрешеченные здания, от которых остался только бетонный каркас». Перед глазами читателя складывается картина разрушения, хаоса. В тексте неоднократно встречаются лексемы «страх» и «разрушение», характеризующие атмосферу происходящего, а также отношение к боевикам и силам безопасности.

За историю конфликта, который насчитает не один десяток лет, погибло более 40 000 человек. РПК, рассматриваемая в Турции как террористическая организация, и турецкие силы безопасности боролись в горах. Теперь конфликт захлестнул и города. «Городская война ведётся с большой жестокостью».

«У нас нет электричества, пищи не хватает, и вода заканчивается, потому что линии прерываются и замерзают в течении нескольких дней», - рассказывает Зенгин. Человеческая история, о которой повествует журналист, не может не вызывать жалости и ненависти по отношению к тем людям, по вине которых страдают невинные. «Он растирает руки над трубой старой угольной печи».

Примечательно, что в материале с негативной стороны показы не только боевики, но и правительственные силы. В связи с последними жители вспоминают слухи об «эскадронах смерти» - внедорожниках с чёрными тонированными стёклами, в которых увозят «подозрительных молодых людей». Некоторым предъявляют обвинения и расстреливают на месте, хотя они «обычные молодые люди, а не бойцы». Насилие, которое используют правительственные силы, не отличается от применяемого террористами.

Журналист рассказывает, как людей запугивают. В одного из жителей выстрелили несколько раз, когда он кормил голубей на крыше, - тот чудом остался жить и теперь находится в больнице. Страшнее всего то, что

неизвестно, кто стрелял – курдские боевики или государственные военные. Как оказалось, подобное могут учинить и те, и другие.

Автор материала создает негативный портрет обеих сторон, по вине которых страдают обычные турецкие граждане. Журналист не говорит прямо, что правительственные войска фактически равны с террористами в своей жестокости, эта информация содержится в имплицитном виде: в цитатах местного населения, которые подбирает Хаснайн Казим («Турки относятся к нам, как к животным»), «Мы чувствуем себя людьми второго сорта»), в заголовках разделов («Мёртвые на снегу», в используемых эпитетах, сравнениях, лексемах, обладающих исключительно негативной коннотацией и вызывающих такие же негативные ассоциации.

Боевики устраивают ловушки и облавы с автоматами Калашникова на полицейских и солдат. «Это не милые молодые люди, которые защищают нас. Это радикально настроенные люди, которые принесли бои в наши города». Они нападают на гражданских, «устраивают террористические акты».

Описания последствий войны продолжаются. «В наружной стене дома Мелека Альпаидина зияет дыра. Внутри, в гостиной, находятся окровавленные ковры, посуда и остатки пищи. 38-летняя мать и её трое детей сидели за завтраком, когда миномётный снаряд попал в дом. Альпаидин умер мгновенно, дети выжили и теперь находятся у родственников».

Заканчивает автор также словами местного населения, которое утверждает, что ЕС закрывает глаза на происходящее. «Политики в Германии, Франции и в других странах не хотят лишаться Турции. И, как всегда в истории, мы, курды, окажемся проигравшими».

**«Боевая подготовка в Сирии: Генеральный прокурор обвиняет
предполагаемого немецкого террориста из “ИГ”»**

Публикация представляет из себя расширенную информацию. В тексте говорится о 27-летнем немце Гарри С., члене террористической организации. В материале он не фигурирует как «террорист», автор именуется «исламистом» («Er und ein weiterer Islamist»). Принадлежность героя к исламу также можно определить по употребляемым словам - «джихад», «неверных» («Ungläubige»).

Согласно данным следствия, он присоединился к «Исламскому государству», чтобы пройти военную подготовку и обучиться обращению с автоматом, а затем вернулся в Германию с целью разработки теракта.

Несмотря на свою причастность к запрещённой группировке, герой публикации не выглядит жестоким убийцей. Более того, в тексте уточняется, что, по словам адвоката обвиняемого, он наблюдал зверства («Gräueltaten»), чинимые террористами, и это побудило его покинуть организацию. Герой не выглядит «недочеловеком», так как не смог смириться с учиняемыми жестокостями. Подсудимый признает, что пошел по ложному пути. Словосочетание «ложный путь» также играет важную роль в тексте, ибо характеризует террористическую деятельность как ошибочную, неправильную, противную истине.

В данном материале деятельность террористов рассматривается и с точки зрения законодательства. Действия террористов («атаковать», «убивать») – уголовно наказуемые деяния, элемент криминальности и преступности добавляет образу негативного наполнения.

Подводя итог, опираясь на проведенный анализ, можно составить образ террориста, который существует в средствах массовой информации Европы (на примере Великобритании и Германии).

Это молодой человек (как правило, не старше 30 лет), в большинстве случаев являющийся гражданином какого-либо европейского государства, представитель среднего класса, нередко имеющий хорошее высшее образование или незаконченное высшее, мусульманин (данный вывод опирается на количество упоминаний терминов, связанных с религиозными убеждениями), очень часто шиитской традиции, стремящийся «покарать» неверных, не испытывающий страх перед самоубийством.

Это человек с восточной внешностью (характерными чертами которой являются тёмные волосы, тёмные глаза), побывавший в Пакистане, Афганистане или Сирии, обладающий высокой мобильностью. Человек, сочувствующий «Исламскому государству» или являющийся его членом.

В материалах террористы представлены как изгои общества, не умеющие подстраиваться под законы и правила, стремящиеся к власти и славе, испытывающие чувство собственного превосходства; хладнокровные, жестокие, скорые на расправу, нетерпимые. Они называются «убийцами», «психопатами», «садистами», «преступниками», «боевиками», «сепаратистами», «повстанцами» и «экстремистами». Ни в одном из анализируемых материалов террористы не называются борцами за свободу или революционерами, их действия не оправдываются и не поэтизируются.

Некоторые террористы страдают различными психическими расстройствами, а также невротическими комплексами, самыми распространенными среди которых являются мания величия и нарциссизм.

Наиболее частыми преступлениями являются убийства, подрывы и захват заложником. Нередким явлением бывают публичные казни (отрубание головы, расстрел, сжигание заживо), записываемые на камеры и транслируемые в качестве пропагандистских и устрашающих роликов в Интернете.

Они убивают детей и женщин, мусульман и христиан, жителей Европы и Азии, представителей сексуальных меньшинств, «неверных» и предателей, в то время как сами занимаются работоторговлей, наркоторговлей и другими злодеяниями.

Основной мотив преступлений – религиозная нетерпимость, борьба за веру.

Важной характеристикой, присущей террористу, является его международный характер.

Образ террориста рассматривается не только с точки зрения моральных и гуманистических ценностей (отсутствия таковых), но и с точки зрения существующего законодательства – все действия, совершаемые террористами (поджоги, угон самолетов, захват заложников, похищения, торговля людьми, продажа наркотических веществ, незаконное владение оружием и т.д.) являются уголовно наказуемыми деяниями, максимально суровым наказанием за которые является смертная казнь.

Террорист в британском издании более абстрактный в то время как немецкий журнал называет конкретные имена. Разница также заметна и в характере публикаций: «Der Spiegel» показывает террориста «земного», обычного человека, способного испытывать страх, в то время как в «The Guardian» образ преступников более жесток и неприступен.

Заключение

Целью данной работы было выявить образ террориста, существующий в западных средствах массовой информации. Для достижения цели был поставлен ряд задач.

Необходимо было выявить суть терроризма, его признаки. Поэтому была исследована история возникновения и эволюция данного явления, а также было проведено сопоставление имеющихся законодательных актов Германии, Великобритании и Совета Европы в сфере борьбы с терроризмом, что позволило выделить характерные для терроризма черты.

Необходимо было выявить связь терроризма и средств массовой информации, так как именно СМИ играют огромную роль в транслировании образа террориста.

Был произведен контент-анализ среди материалов великобританской газеты «The Guardian» и немецкого журнала «Der Spiegel» с целью выявить существующий образ террориста. Согласно проведённому анализу и дальнейшему сравнению полученных результатов, предмет исследования выглядит следующим образом: это молодой человек в возрасте от 20 до 30 лет, восточной внешности, исповедующий ислам, имеющий гражданство одной из европейских стран. Он бывал в Ираке, Иране, Афганистане, Сирии или Пакистане, либо собирается туда отправиться. Как правило, это представитель среднего класса, нередко имеющий образование, в том числе высшее или неоконченное высшее. Ему свойственны невротические комплексы и психические расстройства личности, среди которых отмечаются мания величия и нарциссизм. Несмотря на отсутствие душевного равновесия, террористу свойственны хладнокровие и сдержанность. Он жесток и беспощаден; «убийца», «джихадист» и «экстремист», убивающий женщин и детей,

мусульман и христиан, военные и гражданские лица. В большинстве случаев, террорист является членом одной из существующих террористических организаций, либо собирается вступить в одну из них.

Таким образом, поставленные в работе задачи выполнены в полном объеме, цель достигнута.

Проведенное исследование может быть полезно как коллегам-журналистам, так и людям, не имеющим отношения к журналистике.

Список источников и литературы

Книги:

1. Авдеев, Ю.И. Терроризм как социокультурное явление/ Ю. И. Авдеев // Современный терроризм: состояние и перспективы / Под ред. Е. И. Степанова. - М., 2010.
2. Белоножкин, В.И. Информационные аспекты противодействия терроризму/ В.И. Белоножкин. - М.: Горячая линия Телеком, 2009.
3. Власов, И. С. Зарубежное законодательство в борьбе с терроризмом / Отв. редактор И. С. Власов. — М: "Городец-издат", 2002. - 144с.
4. Воронцова М.В., Макаров В.Е., Бюндюгова Т.В. Теория деструктивности: учебное пособие. – Таганрог: Изд-ль А.Н. Ступин, 2014
5. Гладковская, Е.С. Журналистский дискурс терроризма (сравнительный анализ публикаций в качественной прессе России и США): дис. канд. филол. наук. Урал. гос. ун-т им. А.М. Горького/ Е. С. Гладковская. - Екатеринбург. 2006.
6. Декларация «О свободе выражения мнений и информации в СМИ в контексте борьбы с терроризмом», принята Советом Европы в марте 2005.
7. Доценко, Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита.— М.: ЧеРо, Издательство МГУ, 1997.
8. Евдокимов, А. Средства массовой информации в противодействии терроризму. // Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма. - М.: «Международные отношения», 2002.
9. Европейская конвенция «О пресечении терроризма», принята 27 января 1977 государствами-членами Европейского совета. [Электронный ресурс] // Р е ж и м д о с т у п а :
<http://conventions.coe.int/Treaty/RUS/Treaties/Html/090.htm> (д а т а
обращения: 15.03.2016)
10. Евсеев А. Ю., Лабуш Н. С., Пую А. С. Информационные технологии и терроризм: теория и современная практика. Учеб. пособие. – СПб: Роза мира, 2004. - 189 с.
11. Журавлев, Д.А. Международный терроризм в информационно-коммуникативном пространстве мировой политики: Автореф. Дисс. канд. полит. наук / Д.А. Журавлев. - М.: Издательство РГТУ, 2011.
12. Закон № 86-1020 «О борьбе с терроризмом и посягательствами на государственную безопасность» от 9 сентября 1986 г., Германия.

13. Информ. Агентство «Росбалт». Информационные аспекты террористических актов// Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. – С. 206
14. Кара-Мурза, С.Г. Манипуляция сознанием. — М.: Изд-во: Эксмо, 2005.
15. Конвенция о преступлениях и некоторых других актах, совершаемых на борту воздушных судов, принята 14 сентября 1963.
16. Конвенция о борьбе с незаконным захватом воздушных судов, принята 16 декабря 1970 г.
17. Конвенция о борьбе с незаконными актами, направленными против безопасности гражданской авиации, принята 23 сентября 1971 г.
18. Маклюэн, Г.М. Понимание Медиа: Внешние расширения человека [Текст] / Г. М. Маклюэн. - М.; Жуковский: «КАНОН-пресс Ц», «Кучково поле», 2003.
19. Международный терроризм. Борьба за геополитическое господство./Под ред. А.В. Возженникова. - М.: Эксмо, 2007.
20. Международная конвенция о борьбе с бомбовым терроризмом, принята резолюцией 52/164 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1997 года.
21. Оганян, Р. Театр террора/ Р. Оганян. - М.: Грифон, 2006
22. Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. Сборник статей под ред. проф. М. М. Решетникова. — СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004. — 352 с.
23. Решетников, М.М. Психопатология героического прошлого и будущее поколения // Санкт-Петербург, 2000 // [Электронный ресурс]. – URL: http://artofwar.ru/r/reshetnikow_m_m/text_0010.shtml (дата обращения: 12.02.2016)
24. Робеспьер, Максимилиан. О принципах политической морали / Максимилиан Робеспьер. Избранные произведения в 3-х т. – М., Наука, 3 т. – 318 с.
25. Современная зарубежная журналистика: глокализация в практике западноевропейских СМИ/ Под ред. Пую А.С. - СПб, 2010.
26. Требин, М.П. Терроризм в XXI веке [Текст] / М.П. Требин. - Минск: Харвест, 2003.
27. Терроризм в современном мире: Истоки, сущность, направления и угрозы / Отв. Ред. В.В. Витюк, Э.А. Паин. - М: Институт социологии РАН, 2003.
28. Устинов В. В. Международный опыт борьбы с терроризмом: Стандарты и практика. М., 2002.
29. Ферро, М. Терроризм. В: 50/50 Опыт словаря нового мышления. М.: Прогресс, 1989. С. 314

30. Хоффман, Брюс. Терроризм - взгляд изнутри/ Брюс Хоффман; [Пер. с а н г л . Е . С а ж и н а] . - URL: http://royallib.com/book/hoffman_bryus/terrorizm___vzglyad_iznutri.html (дата обращения: 5.12.2015)
31. Чаликова Виктория. Терроризм // 50/50: Опыт словаря нового мышления. М., 1989. С. 314
32. Шмид, А., Грааф, де Я. Терроризм и масс-медиа / А. Шмид. - М.: Эксмо, 2011.
33. Abedin, M. (2004). Terrorism Cases in the UK: An Interview with Mudassar Arani. Spotlight on Terror 2.
34. Barry M. Rubin; Judith Colp Rubin (2008). Chronologies of Modern Terrorism.
35. Burke, J. (2004). Al Qaeda. The True Story of Radical Islam. London, Penguin.
36. Chalk, Peter (2012). Encyclopedia of Terrorism. Santa Barbara: ABC-CLIO.
37. Daniele Ganser, NATO's Secret Armies. Operation Gladio and Terrorism in Western Europe, Franck Cass, London, 2005.
38. German Criminal Code // [Электронный ресурс] URL: http://www.gesetze-im-internet.de/englisch_stgb/index.html
39. Kristen Boon; Aziz Z. Huq; Douglas C. Lovelace (2011). Oceana, ed. European Responses to Terrorist Radicalization. Oxford University Press. Retrieved 9 February 2014
40. Laqueur, Walter. The New Terrorism: Fanaticism and the Arms of Mass Destruction/ - NY, Oxford, Oxford University Press, 1999. С. 317
41. Rubin, Barry M. Chronologies of modern terrorism / Barry Rubin and Judith Colp Rubin. – Armonk (NY): M.E. Sharpe, 2008. С. 6

Статьи:

42. Белозерова, Ю. Террористические акты в российской и американской прессе: психологический аспект/ Ю. Белозерова // Медиа-альманах. - 2004. - № 1.
43. Васильев, В. Психология личности террориста [Электронный ресурс] - URL: psyfactor.org/lib/terror16.htm
44. Гишинский, Я. И. Современный терроризм: кто «виноват» и что делать? // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии

- антитеррора. Сборник статей под ред. М.М. Решетникова. – СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004.
45. Голубин, Р.В. Место средств массовой информации в борьбе с терроризмом/ Р. В. Голубин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2007. - № 3.
 46. Голубин, Р.В. Место средств массовой информации в борьбе с терроризмом/ Р. В. Голубин // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. - 2007. - № 3.
 47. Дондурей, Д. ТВ в механизме террора/ Д. Дондурей // Отечественные записки. - 2005. - № 3.
 48. Замятин, Д. Управление образами: региональная власть и антитеррористические стратегии/ Д. Замятин/ Социологические исследования, 2006. - №2.
 49. Маркин, В.Д. Использование сети Интернет террористическими организациями [Текст] / В.Д. Маркин // Современная армия: оружие, тактика, боевой опыт. - 2011. - № 10.
 50. Медведев, В.А. Террор как основание коммуникативной культуры XXI века: от понимания к интерпретации // Психология и психопатология терроризма. Гуманитарные стратегии антитеррора. Сборник статей под ред. проф. М. М. Решетникова. — СПб.: Восточно-Европейский Институт Психоанализа, 2004
 51. Международный терроризм: психологический аспект. [Электронный ресурс] // Режим доступа: <http://psyfactor.org/terror2.htm>
 52. Наумова, Г. Роль СМИ в освещении проблем терроризма [Электронный ресурс]/ URL: www.np.kz/2004/47/rots.html (дата обращения: 21.04.2016)
 53. Пресса как оружие массового поражения [Электронный ресурс]/ URL: <http://www.glavred.info/7art=120419270>
 54. Сайдак, Игорь. Феномен Вертера // «Психология» - №4 (14), апрель, 2007
 55. Тараканов А.В. Терроризм и СМИ: проблемы взаимодействия. // Вестник Кемеровского государственного университета. - №3 , 2008.
 56. Терроризм: краткая история // Государственный департамент США// URL: <http://iipdigital.usembassy.gov/st/russian/publication/2008/10/20081016120037srenod5.724734e-02.html#axzz3xYYtc8ZY> (режим доступа: 5.02.2016)
 57. Хлебников, И.Н. О роли СМИ в противодействии терроризму [Электронный ресурс] / URL: <http://terroristica.info/node/111> (дата обращения 28.01.2016)
 58. Avishai Margalit. The Wrong War // URL: <http://www.nybooks.com/articles/2003/03/13/the-wrong-war/> (дата доступа: 07.02.2016)

59. Early History of Terrorism // [Электронный ресурс] URL : <http://www.terrorism-research.com/history/early.php> (режим доступа 12.03.2016)
60. Barakat, Lyad. IS: Islamic social media state of mind. // The New Arab // [Электронный ресурс] URL : <http://www.alaraby.co.uk/english/politics/2014/11/15/is-islamic-social-media-state-of-mind>
61. Weimann, Gabriel. New Terrorism and New Media. Washington, DC: Commons Lab of the Woodrow Wilson International Center for Scholars, 2014 – С. 1

Материалы для анализа:

62. Anderson, Mark. Terrorist killings up by 80% in 2014, fuelling flow of refugees, report says // The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/global-development/2015/nov/17/terrorist-killings-up-by-80-per-cent-2014-fuelling-flow-refugees-global-terrorism-index>
63. Anthony, Andrew. Jihadi John: The Making of a Terrorist by Robert Verkaik – review // The Guardian // [Электронный ресурс] URL : <http://www.theguardian.com/books/2016/feb/15/jihadi-john-making-of-terrorist-robert-verkaik-isis>
64. Burk, Jason. How Belgium became a breeding ground for international terrorists // The Guardian // [Электронный ресурс] URL : <http://www.theguardian.com/world/2015/nov/16/how-belgium-became-breeding-ground-international-terrorists>
65. Burke, Jason. How the changing media is changing terrorism // The Guardian // [Электронный ресурс] URL : <http://www.theguardian.com/world/2016/feb/25/how-changing-media-changing-terrorism>
66. Burke, Jason. Why are terrorists targeting schools and universities? // The Guardian // [Электронный ресурс] URL : <http://www.theguardian.com/world/2016/jan/20/why-are-terrorists-targeting-schools-and-universities>
67. Chrisafis, Angelique. Brussels prosecutors charge two men with terrorist activities // The Guardian // [Электронный ресурс] URL : <http://www.theguardian.com/world/2016/mar/26/brussels-attacks-belgian-prosecutors-charge-two-men-with-terrorist-activities>
68. Cosslett, Rhiannon Lucy. Let's be honest about terrorist attacks // The Guardian // [Электронный ресурс] URL :

- <http://www.theguardian.com/commentisfree/2015/dec/07/paris-attacks-leytonstone-terrorism-fear>
69. Christoph Sydow. Tod von Italiener in Ägypten: Gefoltert, ermordet, weggeworfen // Der Spiegel // [Электронный доступ] URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/giulio-regeni-foltertod-eines-italieners-in-aegypten-a-1076483.html>
70. Dejevsky, Mary. Saleh Abdeslam may be a terrorist, but his trial must be unimpeachable // The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2016/mar/20/saleh-abdeslam-may-be-terrorist-trial-unimpeachable-eu>
71. Dodd, Vikram. Four men arrested in Luton on suspicion of terrorism offences // The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/uk-news/2015/dec/02/four-men-arrested-in-luton-on-suspicion-of-terrorism>
72. Hasnain Kazim. Türkei gegen Kurden: Der Krieg vor Europas Haustür // Der Spiegel // [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/tuerkei-gegen-die-kurden-der-krieg-nebenan-a-1070892.html>
73. Kampfausbildung in Syrien: Generalbundesanwalt klagt mutmaßlichen deutschen IS-Terroristen an // Der Spiegel // [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/islamischer-staat-anklage-gegen-mutmasslichen-deutschen-is-anhaenger-a-1090080.html>
74. Kazim, Hasnain. Türkei gegen Kurden: Der Krieg vor Europas Haustür // Der Spiegel // [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/tuerkei-gegen-die-kurden-der-krieg-nebenan-a-1070892.html>
75. Kingsley, Patrick. Border force warns terrorists could enter EU by abusing asylum checks // The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/world/2016/apr/06/eu-border-force-terrorist-asylum-checks>
76. Knight, Ben. Terrorists 'planned to detonate three bombs inside German stadium' // The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/nov/22/terrorists-planned-three-bombs-german-stadium-hanover>
77. Koelbl, Susanne. Mittelalter oder Moderne // Der Spiegel // [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/spiegel/print/d-144021683.html>
78. Mamadou Tapily, Peter Walker, Charlie English and agencies. Mali attack: more than 20 dead after terrorist raid on Bamako hotel // The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/nov/20/mali-attack-highlights-global-spread-extremist-violence>

79. Manne Ann. Narcissism and terrorism: how the personality disorder leads to deadly violence // The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/jun/08/narcissism-terrorism-violence-monis-breivik-lubitz-jihadi-john>
80. Margot Käßmann über Brüssel: "Terroristen mit Liebe begegnen" // Der Spiegel // [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/panorama/margot-kaessmann-terroristen-mit-beten-und-liebe-begegnen-a-1084280.html>
81. Morsi, Yassir. Calling Dylann Roof a 'terrorist' doesn't erase the privilege of his race // The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/world/commentisfree/2015/jun/24/calling-dylann-roof-a-terrorist-doesnt-erase-the-privilege-of-his-race>
82. Professor: flight was delayed because my equations raised terror fears // The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/us-news/2016/may/07/professor-flight-delay-terrorism-equation-american-airlines>
83. Rotterdam: Terrorverdächtiger Franzose in den Niederlanden verhaftet // Der Spiegel // [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/rotterdam-terrorverdaechtiger-in-den-niederlanden-verhaftet-a-1084325.html>
84. Safi, Michael. Wahlquist, Calla. Terrorist attack was 'imminent' police say as Sydney teenager arrested // The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/australia-news/2016/may/17/police-launch-melbourne-counter-terrorism-raids-linked-to-cairns-arrests>
85. Salah Abdeslam: Paris-Attentäter besaß angeblich Fotos von deutschem Forschungszentrum // Der Spiegel // [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/salah-abdeslam-besass-angeblich-fotos-von-atomzentrum-juelich-a-1087077.html>
86. Salloum, Raniah. Schlacht um Aleppo: Der Vier-Fronten-Krieg // Der Spiegel // [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/syrien-vier-fronten-krieg-um-aleppo-a-1077453.html>
87. Saner, Emine. How to simulate a terrorist atrocity // The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/uk-news/2016/may/13/how-to-simulate-a-terrorist-atrocity-trafford-centre-manchester-drill>
88. Shaheen, Kareem. Terrorist attacks in Tunisia, Kuwait and France stun three continents // The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/world/2015/jun/26/terror-attacks-tunisia-kuwait-and-france-islamic-state>
89. Sydow, Christoph. Geschwister im Dschihad: Wenn Brüder Terroristen werden // Der Spiegel // [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/syrien-vier-fronten-krieg-um-aleppo-a-1077453.html>

- <http://www.spiegel.de/politik/ausland/terror-in-bruessel-wenn-brueder-terroristen-werden-a-1083796.html>
90. Terror: Verfassungsschutz-Chef warnt vor Verniedlichung des IS // Der Spiegel // [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/politik/deutschland/terror-verfassungsschutz-warnt-vor-erhoehter-anschlagsgefahr-a-1090385.html>
91. Terrormiliz: IS-Einnahmen schrumpfen um 30 Prozent // Der Spiegel // [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/islamischer-staat-is-einnahmen-schrumpfen-um-ein-drittel-a-1087701.html>
92. Terrormiliz: Der IS verliert und verliert // Der Spiegel // [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/palmyra-der-islamische-staat-is-ist-auf-dem-rueckzug-a-1084352.html>
93. Verseck, Keno. Syrien-Rückkehrer: Dschihadisten-Alarm auf dem Balkan // Der Spiegel // [Электронный ресурс] URL: <http://www.spiegel.de/politik/ausland/balkan-dschihadisten-sind-in-suedosteuropa-auf-dem-vormarsch-a-1076656.html>
94. Walker, Shaun. Kiev court convicts two Russian soldiers of terrorism // The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/world/2016/apr/18/kyiv-court-convicts-two-russian-soldiers-of-terrorism>
95. Weaver, Matthew. UK should prepare for use of drones in terrorist attacks, says thinktank // The Guardian // [Электронный ресурс] URL: <http://www.theguardian.com/uk-news/2016/jan/11/drones-terrorist-attacks-security-thinktank>

Приложения

Приложение 1.

129а «Создание террористических объединений»

(1) Лицо, создающее организации, чьи цели и чья деятельность направлены на совершение:

1. убийства при определенных отягчающих обстоятельствах (статья 211), убийства (статья 212) или геноцида (статья 6 Международного уголовного права) или преступления против человечности (статья 7 Международного уголовного права) или военного преступления (статьи 8, 9, 10, 11, 12 Международного уголовного права); или

2. преступления против личной свободы в случаях, предусмотренных статьей 239а и статьей 239b; или

3. (утратил силу)

Или лицо, участвующее в такой группе как ее член, наказывается лишением свободы на срок от одного года до десяти лет.

(2) Такое же наказание должно понести любое лицо, создающее организацию, цели или деятельность которой направлены на

1. причинение серьезного физического или психического ущерба другому лицу, а именно по статье 226,

2. совершение правонарушений, предусмотренного статьей 303b, статьей 305, статьей 305а или правонарушений, создающих угрозу для общественности по статьям 306-306с или статьям 307(1) - (3), статьям 308(1) - (4), статьям 309(1) - (5), статье 313, статье 314 или статье 315(1), (3) или (4), статье 316b(1) или (3) или статьям 316с (1) - (3) или статье 317(1),

3. совершение преступлений против окружающей среды по статье 330а(1) - (3),

4. совершение преступлений, предусмотренных Законом об оружии: статья 19 (1) - (3), статья 20 (1) или (2), статья 20(1) - (3), статьи 19 (2) № 2 или (3) № 2, статья 20(1) или (2), или статья 20А(1) - (3), в каждом отдельном случае и в совокупности со статьей 21, или по статье 22(1) - (3) или

5. в совершении преступлений, предусмотренных статьей 51(1) - (3) Закона Об оружии;

или любое лицо, участвующее в такой группе, как участник, если одно из преступлений, предусмотренное в пунктах 1 – 5, предназначено серьезно напугать население, незаконно принудить государственные органы или международную организацию посредством применения силы или угрозы применения силы, или существенно ухудшить или разрушить фундаментальные политические, конституционные, экономические или социальные структуры государства или международной организации, которые, с учетом характера и

последствий таких преступлений, могут серьезно повредить государству или международной организации.

(3) Если цели или деятельность группы направлена на создание угрозы совершения одного из преступлений, перечисленных в представленных выше пунктах (1) или (2), наказание в виде лишения свободы от шести месяцев до пяти лет.

(4) Если преступник является одним из главарей - наказание в виде лишения свободы не менее трех лет в случаях, предусмотренных пунктами (1) и (2) выше, и лишение свободы от одного года до десяти лет в случаях, предусмотренных пунктом (3).

(5) всякий, кто поддерживает группу согласно пунктам (1), (2) или (3) выше, наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до десяти лет в случаях, предусмотренных частями (1) и (2), и в виде лишения свободы не более 5 лет или штрафа в случаях, предусмотренных пунктом (3). Лицо, занимающееся вербовкой членов или сторонников для группы, как описано в пункте (1) или пункте (2) выше, наказывается лишением свободы на срок от шести месяцев до пяти лет.

(6) В случаях пособников, вина которых незначительна и чей вклад является незначительным, суд может в случаях, предусмотренных пунктами (1), (2), (3) и (5) выше, смягчить наказание по своему усмотрению (статья 49(2)).

Статья (7) 129(6), применяются с соответствующими изменениями.

(8) На ряду с лишением свободы на срок не менее 6 месяцев, суд может лишить лицо способности занимать государственные должности, избирательных прав, а также прав, полученных в результате публичных выборов (статья 45(2) и (5)).

(9) В случаях, предусмотренных пунктами (1), (2) и (4) выше, суд может установить надзор за осужденными (статья 68(1)).

Приложение 2.

Section 129b

Criminal and terrorist organisations abroad; extended confiscation and deprivation

(1) Section 129 and section 129a shall apply to organisations abroad. If the offence relates to an organisation outside the member states of the European Union, this shall not apply unless the offence was committed by way of an activity exercised within the Federal Republic of Germany or if the offender or the victim is a German or is found within Germany. In cases which fall under the 2nd sentence above the offence shall only be prosecuted on authorisation by the Federal Ministry of Justice. Authorisation may be granted for an individual case or in general for the prosecution of future offences relating to a specific organisation. When deciding whether to give authorisation, the Federal Ministry of Justice shall take into account whether the aims of the organisation are directed against the fundamental values of a state order which

respects human dignity or against the peaceful coexistence of nations and which appear reprehensible when weighing all the circumstances of the case.

(2) Section 73d and section 74a shall apply to cases under section 129 and section 129a, in each case also in conjunction with subsection (1) above.

Приложение 3.

В данном законе «терроризм» означает исполнение или угроза действий, если это:

- (a) действия, подпадающие под часть (2),
- (b) исполнение или угроза с намерением воздействовать на правительство или запугать общество, или его часть,
- (c) исполнение или угроза по политическим, религиозным или идеологическим мотивам.

(2) Действия подпадают под эту часть, если:

- (a) включают серьезное насилие против личности,
- (b) включают серьезный ущерб собственности,
- (c) подвергают опасности человеческую жизнь, помимо исполнителя действия,

(d) подвергают серьезному риску здоровье или безопасность общества, или его части, или

(e) рассчитаны на серьезное вмешательство или разрушение электронной системы.

(3) Исполнение или угроза действий, подпадающих под часть (2), с использованием огнестрельного оружия или взрывчатых веществ, являются терроризмом вне зависимости от того, соответствует ли это разделу (1)(b).

(4) В данной статье (a) “действия” включают и действия вне Соединенного Королевства,

(b) в отношении любого лица и собственности, где бы они ни находились,

(c) в отношении общества зарубежного государства,

(d) под “правительством” понимается правительство Соединенного Королевства, его части или зарубежного государства⁴⁴.

Приложение 4.

	Великобритания	Германия	Европейский Союз
Преступление против личной свободы	+	+	+

⁴⁴ http://www.ural-mvd.ru/files/umvd_countering_terrorism_file15328.pdf

Преступление против человечности		+	
Преступление против окружающей среды		+	
Принуждение государственных органов или международных организаций	+	+	
Разрушение фундаментальных структур государства		+	
Испуг населения	+	+	
Военное преступление		+	+
Применение оружия и взрывчатых веществ	+	+	+